

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

И.Н. Лаврикова

ПРАЗДНИЧНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПОТРЕБНОСТИ И ФУНКЦИИ

Аннотация. Глубинное постижение сути социокультурного явления невозможно, если не представлять, реализации каких человеческих потребностей оно способствует. Разрешение данного вопроса применительно к институту празднования, даёт возможность определиться в разнообразии исполняемых им функций. Показательно, что сфера эстетического, будучи умело включённой в такой культурный институт как праздник, выполняет не только предназначенные ей функции (дарование наслаждения, воспитание вкуса и пр.), но скрыто или явно способствует формированию политической культуры и навязыванию идеологических стандартов. Использовались общенаучные методы: типологический и текстологический; для выявления функций праздника как института культуры – системный подход. На основании ключевых функций праздника выработаны положения для систематизации авторских концепций праздника; – в результате исследования функций праздника были раскрыты: 1) факторы, способствующие реализации коммуникативной функции праздника и политического праздника; 2) особая функция политического праздника, на основании которой диагностируются основные задачи организаторов политического праздника.

Ключевые слова: воспитание, идеология, коммуникация, культура, сфера эстетического, политика, потребности, природа праздника, сознание, функции.

Review. According to the author of the article, it is impossible to obtain a complete understanding of the essence of a socio-cultural phenomenon without answering the question about what needs this or that phenomenon satisfies. The solution of that issue with reference to the institution of celebration would allow to define all kinds of functions performed thereby. It is quite obvious that the aesthetic sphere, being successfully included in such a cultural institution as celebration, does not only perform direct functions (enjoyment, education of taste, etc.) but also directly or indirectly contribute to the development of the political culture and impose ideological standards. In her research Lavrikova has used the general scientific methods including typological and textual methods and systems approach for defining functions of celebration as a cultural institution. Based on the analysis of the key functions of celebration, the author establishes the main provisions to systematize concepts of celebration offered by different authors. As a result of studying functions of celebration, the author have defined 1) factors contributing to the implementation of the communicative function of a holiday as well as a political holiday, and 2) a special function of a political holiday based on which the author describes the main targets and tasks for a political holiday facilitator.

Keywords: nature of a holiday, needs, politics, aesthetic sphere, culture, communication, ideology, up-bringing, consciousness, functions.

Глубинное постижение сути социокультурного явления невозможно, если не представлять, реализации каких человеческих потребностей оно способствует. Разрешение данного вопроса применительно к институту празднования, даёт возможность определиться в разнообразии исполняемых им функций.

Из аналитического разнообразия представлений о потребностях, имеющих в арсенале человека, воспользуемся известной моделью А. Маслоу¹,

которая на сегодняшний день причислена к разряду классических. Согласно данной модели участие в празднике позволяет человеку максимально: 1) реализовать его потребность в принадлежности или причастности (иначе, социальные потребности) к чему или кому-либо; 2) создаёт условия для проживания чувства принятия тебя другими или чувства социального взаимодействия, привязанности и поддержки.

По мнению А.В. Бенифанда, «... существует система потребностей в празднике. Конечно, непросто выявить все потребности, которые удовлетворяются праздниками, так как их число весьма

¹ Маслоу А.Г. Мотивация и личность / Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой; вступ. ст. Н.Н. Акулиной. СПб.: Евразия, 1999. С. 77-90.

значительно, но при наличии определённой классификации данная задача выполнима»². Условно разбивая социальные потребности на группы³, А.В. Бенифанд утверждает, что в одну из них войдут потребности в праздничном отдыхе, а именно: психофизиологические; в коллективной добыче и приготовлении пищи (в условиях первобытной общины); в коллективном застолье, которые могут быть рассмотрены и как коммуникативные и пр.

Разумеется, не все потребности из этого далеко не полного списка переходили из одного типа общественно-экономических отношений в другой. Так, некоторые естественно-физиологические потребности в коллективных половых актах были санкционированы обществом лишь в некоторые периоды.

Исключительное место в иерархии потребностей занимают игровые, которые включают в себя: потребности участия в праздничных состязаниях, турнирах, играх (переплетаются со многими другими потребностями, в чистом виде выделить их довольно трудно); различные эмоционально-психологические потребности⁴.

Важную, возможно, и ключевую группу политического праздника составляют идеологические потребности (возникшие с появлением социальной организации, они функционируют на протяжении истории всякого государства).

Большое значение имеют мировоззренческие потребности (удовлетворяются в праздниках активно). Появившись в доклассовом обществе, они способствовали формированию принципов, взглядов и убеждений людей. В классовом обществе мировоззренческая потребность становится следствием идеологических потребностей и носит классовый характер. Праздники удовлетворяют потребности в религиозном или атеистическом мировоззрении.

Нравственные и художественно-эстетические потребности, возникнув на ранней стадии социальных отношений, то есть в первобытнообщинной среде, в классовом обществе они стали дополняться идеологической нагруженностью. К ним можно отнести: потребности: в наслаждении прекрасным, в художественном творчестве, в общении

с искусством, в художественной самодеятельности, в самовыражении, в нравственной ориентации, в нормах, в нравственных традициях, в добре, долге, чести, совести, справедливости, уважении и самоуважении и многие другие.

Представляется важным выделить коммуникативные потребности, а именно: в передаче социального опыта; потребность в общении – массовом, межличностном и групповом; потребность в коллективном переживании.

Действительно, если праздник организовать удастся, то его участники ощущают себя настолько органично в ситуации общего празднования, что дают почти синхронное реагирование на происходящее действие и информацию, которая им предлагается. Эта общность предполагает единство общечеловеческих признаков и охватывает любую совокупность индивидов, способных к общению друг с другом.

Часть потребностей в группу так называемых организационных потребностей: они важны для любого общества и при любом его политическом устройстве. Удовлетворять их архиважно в условиях любого общества, поскольку праздники становятся агентами социализации, сплачивающими людей, способствующими формированию единого коллектива. Всё это помогает формировать чувство личной социальной принадлежности, готовность и искреннее желание участвовать в делах общественного гражданского большинства.

Воспитательные потребности актуализированы в любой время и в любой политической системе, поэтому их нельзя сбрасывать со счетов: праздники – это, прежде всего, система воспитательная и педагогическая.

В иерархии праздничных потребностей не последнюю (уточним, даже особую) роль играют творческие потребности. Эта важнейшая социальная потребность пронизывает весь комплекс потребностей, удовлетворяемых праздниками. Она способствует развитию других потребностей. В любом социуме с помощью праздников удовлетворяются потребности самого широкого диапазона – социальное и духовное творчество, самодеятельность, самовыражение. В конечном счете, все вышеперечисленное характеризует любое общество.

«... Выделение тех или иных потребностей в чистом виде, – уточняет И.В. Бестужев-Лада, – довольно условно. Кроме того, удовлетворение одной потребности сопряжено с необходимостью удов-

² Бенифанд А.В. Праздник, сущность, история, современность. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. С. 26-29.

³ Там же.

⁴ Уточним: в радости, горе, печали, в необычном и т.п.

летворения ряда других»⁵. Можно говорить лишь о неравнозначности тех или иных потребностей в различных социально-экономических условиях, непосредственно влияющих на формирование характера и содержания комплексной потребности в празднике, которая, в свою очередь, побуждает к деятельности, направленной на её удовлетворение, т.е. на создание самого праздника.

Примем диапазон потребностей, удовлетворяемых праздником, более или менее определённым. Теперь представляется целесообразным ознакомиться с его функциями, при этом необходимо заметить, что до сих пор нет работ, в которых было бы предпринято их комплексное изучение. Одна из причин подобного состояния очевидна: сложность процедуры выделения и описания функций, когда речь идёт о праздничном явлении.

Чтобы подступиться к решению данной задачи, проанализируем определение праздника, разработанное А.В. Бенифандом. Далее, примем его в качестве основания логической цепи рассуждений при выборе ключевых функций праздника. По А.В. Бенифанду, праздник – это «... специфическое социальное явление, представляющее собой форму активного отдыха, основанного на самостоятельности субъектов и способствующего восстановлению и развитию их физических и духовных сил посредством создания особого чувственно-эмоционального состояния»⁶. Согласно данному определению, существенная сторона праздничных отношений представлена праздничным отдыхом. Теперь требуется уточнить, какой вид отдыха можно считать праздничным.

Итак, праздничный отдых подразумевает: 1) творческую самостоятельность индивида – его участие в художественной, технической, организационной и прочих видах общественной деятельности как возможность для реализации в непрофессиональной сфере; 2) участие профессионалов праздничного производства, позволяющее максимально раскрыть творческие потенциалы всех празднующих; 3) экзотические, чувственно-эмоциональные переживания участников, настроения, особые в своей приподнятости.

Все вышеперечисленное составляет спец-

ифику ключевой социальной функции праздника – функции активного отдыха (I)⁷, которая тесно переплетена с другими важнейшими функциями праздника: идеологической (II), коммуникативной (III), организационной (IV), воспитательной (V), условно подразумевая в ней этическое и эстетическое.

На данном этапе исследований возьмем данный перечень функций за основу, а, далее, по возможности, попытаемся его обогатить. В свою очередь, подобная процедура позволит более глубоко понять природу праздничного явления. Заметим, что попытка проанализировать функции праздника предпринималась различными авторами, поэтому далее предлагается некоторая систематизация авторских интерпретаций праздника с точки зрения основных функций, им исполняемых. Порядок систематизации был определен в соответствии с вышепредложенным перечнем важнейших функций праздника, заметим, что в этом перечне под номером I определена функция активного отдыха. Сразу оговоримся, что в силу тесной взаимосвязи выявленных функций, авторский выбор будем причислять по первой указанной функции, в скобках же будем указывать нумерацию функций важных, но, по мнению автора, второстепенных.

Итак, по порядку:

- В. Эберхард рассмотрел идеологическую функцию (II) праздника, его политический характер⁸;
- С. Лаптева выделила социально-эстетические (соответственно III-я и V-я) функции праздника⁹;
- Х. Кокс смоделировал функции психофизиологическую (III), игровую (IV) и творческую (как воспитание вкуса, условно V-я);
- согласно А.И. Мазаеву, праздник, прежде всего, регулирует общественные отношения (III), а также служит средством формирования эстетических стандартов (V) и идеологических ценностей (II);

⁷ Энгельс Ф. Рейнские празднества // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 1-е изд. Т. 2. С. 226-228.

⁸ Bollnow O.F. Neue Geborgenheit. Das Problem einer Überwindung des Existentialismus. Stuttgart, 1960; Cox H.G. Feast of fools. A theological essay on festivity and fantasy. Harvard univ. press, 1969; Kerenyi La Religion antique. Sess Lignes fondamentales. Geneva, 1957.

⁹ Лаптева Л.С. Социально-эстетическая природа и функции массового праздника: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1975.

⁵ Бестужев-Лада И.В. Прогнозирование социальных потребностей молодежи. Опыт социолог, исслед. М.: Наука, 1978. С. 18.

⁶ Бенифанд А.В. Праздник, сущность, история, современность. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. С. 32.

- по О.Ф. Больнову, праздник реализует также функции материальные (IV) и художественные (V);
- по К. Кереньи, праздник – это возможность реализовать в основном социально-психологические функции (IV);
- А.В. Бенифанду удалось достаточно подробно описать функции воспитательную (V) и идеологическую (II);
- Д.М. Генкин выполнил анализ следующих функций: воспитательной (V), зрелищной (V) и коммуникативной (III).

Анализ данной систематизации позволяет заметить, что функция, обозначенная в нашем перечне как V-я (с её разновидностями), представляется значимой авторскому большинству. Полученный результат заставляет обратить отдельное внимание на связь «воспитательное-праздничное» в имеющихся концепциях; в результате обнаруживаются факты служения сферы воспитательного, особенно в части эстетического, тому, что входит в приоритеты политиков. Таким образом, представляется целесообразным выявить специфику проявления вышеперечисленных функций в пределах политического праздника, и, тем самым, значительно обогатить анализ его природы.

Показательно, что сфера эстетического, будучи умело включённой в такой культурный институт как праздник, выполняет не только предназначенные ей функции (дарование наслаждения, воспитание вкуса и пр.), но скрыто или явно способствует формированию политической культуры и навязыванию идеологических стандартов.

Праздник непременно должен быть красивым, естественно, с учётом того понимания красоты, которое существует в обществе на момент подготовки мероприятия: крайне важно, чтобы люди, собираемые праздником, к ней были подготовлены. Далее, по возможностям и желанию организаторов, включённые в действие смогли бы развивать свои вкусы (новизна должно быть умеренно дозированной, чтобы не спугнуть, не отвлекать, не переключать внимание празднующих с генеральной линии развития событий), но для этого должна быть понятна «первоначально схватываемая основа»: оформление зала, сцены, колонны, улицы и прочей подобающей ситуации символики.

Возможно, именно эффект наслаждения, получаемый человеком от соприкосновения с красивым предметом или явлением, становится «узловой» эмоцией или, иначе говоря, точкой совпадения це-

лей эстетического и праздничного воздействия. Хочется заметить, что в контексте праздника реакция со стороны празднующей массы на эстетические стандарты максимально управляема, её можно спрогнозировать, полагаясь на «среднее» воспитание и вкус. Представляется, что в случае политического мероприятия эту возможность обязательно учитывают: смоделированный, просчитанный эмоциональный отклик празднующих, максимально используется властью с целью манипуляции участвующими в действе.

Действительно, грамотное использование связи «эстетическое – политическое», глубокое понимание следствия указанной взаимозависимости, поможет заказчикам и организаторам: 1) сделать мероприятие заманчивым (что особенно важно в случае его ярко выраженной политической окраски); 2) сместить акценты, тонко отвлекая от политического основания действия аполитичную часть празднующей массы; 3) привнести в мероприятие желательную (рекомендованную заказчиками) атмосферу, существенно усиливая ключевые доминанты праздника: радость, отдохновение от будничного и пр.

Если вновь вернуться к анализу функций, выделенных авторами, то среди прочих, огромный интерес вызывает и функция коммуникативная. В таком случае, представляется целесообразным рассмотреть некоторые аспекты коммуникации, которые согласуют внутренние душевные порывы человека с системой норм и правил, выработанных другими. А именно, праздник является одним из тех культурных институтов, который способствует модификации исходного чувства «Я» через: общественное мнение, мораль, чувство вины и стыда, чувство добродетельности, чувство ответственности.

Все перечисленные феномены на праздничном мероприятии, особенно политического характера, обширно представлены и «работают» активно, помогая реализовать возможности идеологической и воспитательной функций. И, если мы говорим об индивидах, то к перечню функций праздничного действия возможно добавить компенсаторную функцию (в продолжение перечня функций её номер VI): даже исполняя роль зрителя, человек, присутствующий особенно на мероприятиях зрелищного характера, реализует свои страсти и заботы в иллюзорно-компенсативной форме. Вот почему грамотная организация праздничного мероприятия, особенно политического характера, обязывает знать набор факторов, учет которых обеспечит максимальную реализацию его коммуникативной «задачи».

К этим факторам отнесем следующее:

- процедура включения человека в праздник может произойти случайно; массовая общность имеет размытые границы, имеет неопределённый количественный и качественный состав;
- в начале действия празднующие не представляют собой целостного образования, их единение – одна из задач праздника;
- ситуативность: празднующая масса функционирует в границах праздничной деятельности;
- «гетерогенность»: праздник объединяет представителей разных социальных классов, политических, религиозных и прочих групп;
- празднующая масса может быть мозаичной, повышено противоречивой и динамичной.

Коммуникация на базе праздника крайне важна. В случае же политического праздника её значение усиливается многократно: если к основным задачам политического праздника отнести идеологические манипуляции, то благодаря этим техникам осуществляемая социализация превращается в диктат цели и смысла правящих.

К ранее перечисленному необходимо добавить функцию, которая напрямую характеризует природу политического праздника с его идеологическими основаниями и явными или скрытыми манипулятивными техниками – «праздник как восполнитель-регулятор» общественной системы (VII). В этой связи хочется подробнее остановиться на выводах, сделанных А.И. Мазаевым. Он утверждает, что благодаря празднику и праздничному миру, с его представлениями об идеальной жизни и идеальных отношениях между людьми, что в системе этого мира «как бы преодолеваются на крайне ограниченный срок реальные противоречия исторической действительности...»¹⁰. С этой точки зрения, пространство праздника позволяет реализовать общечеловеческую концепцию «идеального мира во всех его возможных исторических проявлениях». В таком случае особенно прозрачными становятся задачи устроителей политического праздника. Институт праздника становится как бы добавлением к реальности и будничности, посредством чего «осуществляется баланс или регуляция внутри общественной системы на всех её уровнях (политика, культура, сознание и психология)»¹¹.

¹⁰ Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. Опыт историко-теорет. исслед. М.: Наука, 1976. С. 172.

¹¹ Там же. С. 172.

Подведём некоторый итог. Анализ литературы, имеющей отношение к природе праздника, позволяет выделить семь основных его функций, а именно: функцию активного отдыха (I), идеологическую (II), коммуникативную (III), организационную (IV), воспитательную (V), компенсаторную (VI), а также функцию восполнения и регуляции общественной системы (VII). Знание потребностей в праздничных отношениях и анализ функций праздника как социокультурного института, позволяет, в свою очередь, выработать основания для типологии и классификации данного явления, что расширит возможности постижения его природы.

Попытка универсальной классификации праздников была предпринята в советской философской литературе второй половины XX в. уже ранее упоминавшимися авторами – А.В. Бенифандом и Д.М. Генкиным. Например, А.В. Бенифанд¹² выдвигает следующие её основания: религиозные, безрелигиозные, личностные, групповые, массовые, семейные и общественные. И далее, в качестве фундаментальных принципов классификационного разделения предлагается брать: *первое*, общечеловеческие и *второе*, классовые характеристики праздничного явления. Тогда, по мнению автора, праздники природного характера, или связанные с профессиями сельскохозяйственного и городского характера, далее, семейно-личностные, физкультурно-спортивные, а также празднования юбилеев деятелей культуры, науки, искусства, то, что имеет миротворческий характер (фестивали, форумы, дни культуры) и т.д. – весь этот перечень необходимо отнести к одному типу. В другую группу войдут праздники политические, партийные, общественные. Наиболее основательно А.В. Бенифанду удалось, как представляется, классифицировать социалистические праздники в СССР. Отметим, что классификация новых социалистических праздников также отражалась в работах Г. Геродника, В.И. Брудного, Я.П. Белоусова, Л.С. Лаптевой, Н.М. Заковича, И.В. Суханова, К. Жигульского, Н. Мизова и др.

А.В. Бенифанд оговаривается, что «... сделать исчерпывающую классификацию социалистических праздников невозможно. Их можно классифицировать, поставив во главу угла какой-либо общий принцип функционирования»¹³. В результате,

¹² См.: Бенифанд А.В. Праздник, сущность, история, современность. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. С. 34, 103-110.

¹³ Там же. С. 103.

в качестве основы классификации автор использует общественные потребности, вызвавшие тот или иной праздник. Далее предлагается классификация праздников, выполненная А.В. Бенифандом.

Итак:

1. Праздники особые: государственные, общественно-политические, гражданские праздники.

Введем некоторые уточнения: данные праздники удовлетворяют многочисленные общественные потребности, утверждают в сознании людей общественные ценности и социалистические идеалы: 7 ноября, 1 Мая, 9 Мая, День Конституции СССР, Международный женский день 8 Марта, 1 января (встреча Нового года), 22 апреля (День рождения В.И. Ленина). Кроме того, «... общество заинтересовано в широком праздновании юбилеев выдающихся деятелей партии и государства, науки, культуры, передовиков производства. Глубоким гражданским пафосом наполняются торжественные обряды похорон руководителей партии и государства, крупных общественных деятелей. ...Очень высока роль в обществе гражданских праздников, таких, как торжественная регистрация брака, новорожденных, вручение паспорта и др. В советском обществе нет ничего ценнее человека, поэтому его рождение, получение советского гражданства, формирование новой семьи, ...наконец, смерть труженика-гражданина общество считает важным и возвеличивает в своих праздниках и обрядах».

2. Праздники международные, которые служат интересам разрядки и делу мира.

3. Особо авторитетные праздники – трудовые и профессиональные.

4. Праздники национально-традиционные, региональные и по месту жительства.

5. Праздники молодежные и детские.

6. Праздники семейно-бытовые.

7. Праздники спортивные.

Комментируя классификацию, автор подчеркивает, что «... новым социалистическим праздникам отведено значительное место в системе коммунистического воспитания. ...Новые социалистические праздники играют важнейшую роль в формировании поколения людей, политически активных, знающих свое дело, любящих и умеющих работать, всегда готовых к защите Родины».

Классификация, предложенная Д.М. Генкиным¹⁴, выгодно отличается определенной внутрен-

ней логикой подхода и вневременной универсальностью одновременно. Отметим, что, предвзято классификацию, Д.М. Генкин оговаривает некоторое условие, согласно которому праздник настолько «сложное, многостороннее явление», что, и это очевидно, его единую и всестороннюю классификацию «для всех времен и народов создать невозможно». Классификацию Д.М. Генкин предлагает проводить в зависимости от типа праздничной ситуации, так как она сама является комплексной характеристикой массового праздника.

При классификации праздников главными характеристиками становятся: общественная значимость и масштабность праздничного события. При этом важно, «рассматривать общественную значимость, или масштабность, в комплексе, по крайней мере, с ещё одной существенной стороной праздничной ситуации – потребностью в широком социальном общении, которая определяет границы празднующей общности. Масштаб празднуемого события и празднующей общности в комплексе дают нам наиболее универсальный принцип или ключ к классификации праздника». Пользуясь этим принципом, Д.М. Генкину удается выделить три основные группы праздников времен СССР. Однако, подобное обстоятельство не снижает значения предлагаемой классификации, и, даже наоборот, подчеркивает универсальность выбранного принципа. В таком случае, появляется возможность праздники дифференцировать независимо от страны или времени исследования интересующего нас феномена.

Итак, классификация Д.М. Генкина:

1. Праздники всеобщие: отвечают наиболее масштабным, большим событиям; социальная общность, включенная в это событие, не имеет ограничений в составе.

Введем некоторый комментарий: это, прежде всего, великие праздничные даты всемирного масштаба, исторические события эпохального значения и современности, природные перестройки и переломы. Праздник, благодаря конкретным праздничным действиям, объединяет разные социальные группы.

2. Праздники локальные: основаны на событием, значимом для определённой празднующей общности; масштаб события определяет масштаб празднующей общности.

Введем некоторый комментарий: это самый подвижный, многообразный слой праздников: праздники отдельных наций, народностей, различных категорий трудящихся, отдельных возрастных

¹⁴ См.: Генкин Д.М. Массовые праздники. М.: Просвещение, 1975. С. 57-58.

групп, праздники по профессиям, праздничные даты городов, сел, трудовых коллективов, учебных заведений и др.

3. Праздники личностные: значимы для отдельной личности, семьи, группы людей; проходит в форме обряда, требующего обязательной персонализации.

Завершая работу, Д.М. Генкин подчеркивает, что: 1) границы праздников чрезвычайно подвижны; 2) приведённые виды праздников являются своего рода ключом к классификации праздничных мероприятий, так как внутри каждого вида возможно огромное количество градаций, в частности по содержанию и по типу общности. Указание Д.М. Генкина на сложность

определения чётких различий между праздниками необходимо учесть как одну из объективных причин постижения-моделирования института праздника вообще.

На сегодняшнем уровне социально-гуманитарного знания представленные материалы позволяют сделать вывод о практической невозможности универсально классифицировать праздничные явления (в том числе и по причине их как индивидуального, так и общественного разнообразия). Тем не менее, полученный результат в совокупности, как представляется, значительно расширит имеющиеся знания о празднике как самостоятельном культурном феномене и позволит приблизиться к созданию методологии его изучения.

Список литературы:

1. Бенифанд А.В. Праздник, сущность, история, современность. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986.
2. Бестужев-Лада И.В. Прогнозирование социальных потребностей молодежи. Опыт социолог, исслед. М.: Наука, 1978.
3. Генкин Д.М. Массовые праздники. М.: Просвещение, 1975.
4. Гуревич П.С. Философия культуры. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1995.
5. Культурология: люди и идеи. М.: Академический Проект; РИК, 2006.
6. Лаптева Л.С. Социально-эстетическая природа и функции массового праздника. М., 1975.
7. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. Опыт историко-теорет. исслед. М.: Наука, 1976.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 1-е изд. Т. 2.
9. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой; вступ. ст. Н.Н. Акулиной. СПб.: Евразия, 1999.
10. Bollnow O.F. Neue Geborgenheit. Das Problem einer Überwindung des Existentialismus. Stuttgart, 1960.
11. Cox H.G. Feast of fools. A theological essay on festivity and fantasy. Harvard univ. press, 1969.
12. Kerenyi La Religion antique. Sess Lignes fondamentales. Geneva, 1957.
13. Борисенков А.А. О политической культуре как способе политического бытия // NB: Философские исследования. 2012. № 1. С. 102-128. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_69.html).
14. Кучинов А.М. Подход к анализу политического процесса через его взаимосвязь с социокультурной динамикой – альтернатива подходу «политической культуры» // NB: Культуры и искусства. 2013. № 4. С. 43-52. (DOI: 10.7256/2306-1618.2013.4.5567. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_5567.html).
15. Разин А.А. Типология людей: интересы и потребности // Психология и психотехника. 2013. № 4. С. 338-344. (DOI: 10.7256/2070-8955.2013.04.4).

References (transliteration):

1. Benifand A.V. Prazdnik, sushchnost', istoriya, sovremennost'. Krasno-yarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1986.
2. Bestuzhev-Lada I.V. Prognozirovaniye sotsial'nykh potrebnostey molodezhi. Opyt sotsiolog, issled. M.: Nauka, 1978.
3. Genkin D.M. Massovyye prazdniki. M.: Prosveshchenie, 1975.
4. Gurevich P.S. Filosofiya kul'tury. 2-e izd. M.: Aspekt Press, 1995.
5. Kul'turologiya: lyudi i idei. M.: Akademicheskii Proekt; RIK, 2006.
6. Lapteva L.S. Sotsial'no-esteticheskaya priroda i funktsii massovogo prazdnika. M., 1975.
7. Mazaev A.I. Prazdnik kak sotsial'no-khudozhestvennoye yavlenie. Opyt is-toriko-teoret. issled. M.: Nauka, 1976.
8. Marks K., Engel's F. Soch. 1-e izd. T. 2.
9. Maslou A.G. Motivatsiya i lichnost' / Per. s angl. A.M. Tatlybaevoy; vstup. st. N.N. Akulinoi. SPb.: Evraziya, 1999.
10. Bollnow O.F. Neue Geborgenheit. Das Problem einer Überwindung des Existentialismus. Stuttgart, 1960.
11. Cox H.G. Feast of fools. A theological essay on festivity and fantasy. Harvard univ. press, 1969.
12. Kerenyi La Religion antique. Sess Lignes fondamentales. Geneva, 1957.
13. Borisenkov A.A. O politicheskoi kul'ture kak sposobe politicheskogo bytiya // NB: Filosofskie issledovaniya. 2012. № 1. S. 102-128. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_69.html).
14. Kuchinov A.M. Podkhod k analizu politicheskogo protsessha cherez ego vzaimosvyaz' s sotsiokul'turnoi dinamikoi – al'ternativa podkhodu «politicheskoi kul'tury» // NB: Kul'tury i iskusstva. 2013. № 4. S. 43-52. (DOI: 10.7256/2306-1618.2013.4.5567. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_5567.html).
15. Razin A.A. Tipologiya lyudei: interesy i potrebnosti // Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 4. S. 338-344. (DOI: 10.7256/2070-8955.2013.04.4).